

РОБЕРТ ФИЛЬМЕР И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ АБСОЛЮТИЗМА ПЕРИОДА ПОЗДНЕЙ РЕСТАВРАЦИИ (1679-1689 ГГ.)

И. М. ЭРЛИХСОН

*Московский
государственный
педагогический
университет*

e-mail: iskand@post.rzn.ru

Статья посвящена изучению общественно-политических идей, разрабатывавшихся английскими идеологами абсолютизма эпохи поздней Реставрации (1679-1689), периода, который во многом был переломным для британской истории. Автор анализирует их взгляды на основные вопросы политической философии: происхождение государства, сопоставление различных форм государственной власти, институциональное разделение властных полномочий в государстве.

Ключевые слова: Англия, XVII век, идеология, абсолютизм, Реставрация.

Вторая половина XVII в. для Англии была уникальной эпохой в том плане, что она стала периодом последовательной и скоротечной смены различных форм правления. Республика, диктатура, и, наконец, восстановление института наследственной монархии – постоянно менявшиеся политические и экономические условия постоянно держали в эпицентре общественного внимания фундаментальные вопросы государственного устройства. Обсуждение проблемы происхождения государства, сопоставление различных форм государственной власти, институциональное разделение властных полномочий в государстве, обеспечение прав собственности и личности – вот только несколько направлений, разрабатывавшихся в общественно-политической мысли Англии после 1660 г.

В 1660 г. уставшие от потрясений и катаклизмов англичане с радостной надеждой и верноподданническими чувствами встречали Карла II. Но надежды не оправдались, так как ни король, ни сплотившиеся в партию тори роялисты, казалось, не осознавали компромиссный характер Реставрации, искренне полагая, что управлять страной можно дореволюционными методами.

В итоге крайне непопулярная политика, проводимая роялистами, привела в 1679 г. к власти партию вигов. Именно тогда, во время Исключительного кризиса 1679-1681 гг., с особой силой разгорелась дискуссия о природе королевской власти, ее прерогативах и преемственности. Именно тогда стало понятно, что абсолютная монархия перестала рассматриваться как незыблемый институт государственной власти, так как предметом политической дискуссии стал ее основополагающий принцип – безусловное право законного наследника короля занять престол.

В этих условиях королевская партия признает своим духовным вождем Роберта Фильмера, крупного политического мыслителя 1-й пол. XVII в., баронета и члена старинной аристократической фамилии. Фильмер был фанатично предан интересам династии и делу короля. Посмертная публикация его избранных произведений началась в 1679 г., а в 1680 г. был издан «Патриарх», в котором автор давал свое представление о происхождении института монархии и обосновывал превосходство абсолютной монархии над другими формами правления. Точная дата написания «Патриарха» не известна: Дж. Уоллес датирует его 1648 г.¹, Р. Тук относил трактат к 1631 г.², другие историки предлагают более широкие хронологические рамки – с 1635 по 1642 гг.³

Основные положения теории Фильмера сводятся к следующему. Философ категорически отрицает как не богословские и противоречащие Священному писанию

¹ Wallace J. The date of Filmer's Patriarcha // The Historical Journal. 1980. Vol. 23. № 1. P. 159.

² Tuck R. A new date for Filmer's Patriarcha // The Historical Journal. 1986. Vol. 29. № 1. P. 184.

³ Laslett P. Introduction // Patriarcha and other political wittings of Sir Robert Filmer / Ed. by P. Laslett Oxford, 1949. P. 3.

теории естественного права и общественного договора на том основании, что если принять гипотезу о свободе народа в выборе и установлении власти, то следует признать и право народа сменять и наказывать правителей, если они нарушают закон. Но, признавая божественное происхождение власти, Фильмер обозначил и самое противоречивое в этой теории: «То, что Господь является источником власти, известно из Священного писания, но почему он даровал ее одному человеку, если все люди по природе равны?»⁴. Разрешение противоречия Фильмер находил в том, что истоки власти короля над народом производны от власти отца над семьей и в том, что все европейские короли – потомки Адама: «Адам был не только прародителем человечества, но владыкой для своих детей, внуков и всех последующих поколений, а настоящие монархи являются потомками и наследниками истинных прародителей человечества»⁵. Т.е. Адам получает от бога не только отеческую, но и королевскую власть над потомством, и эта власть переходит от его детей к патриархам, а от патриархов происходят короли, которые таким образом сочетают власть патриархальную и королевскую. И созданная на основе патриархального принципа королевская власть должна быть неограниченной и беспрекословной.

Фильмер выступает убежденным апологетом абсолютной монархии, уверяя, что это не только самая справедливая, но и самая естественная форма государственного устройства: «Долгое время мир не знал ничего, кроме монархии, поскольку только она обеспечивает порядок, стабильность и незыблемость государственной мощи»⁶. Отстаивая свою точку зрения, Фильмер приводил доводы не только политического и юридического характера, но и ссылаясь на несовершенство человеческой природы: «Нет ничего более ненадежного и непостоянного, чем люди. Их суждения изменчивы, как море. Не имея достаточно мудрости, они не видят разницу между добром и злом. Подобно домашнему скоту, они следуют туда, где есть возможность набить желудок. Завистливым взором они следят за успехами других. Они с готовностью внимают любому, самому нелепому слуху. Они заботятся исключительно о себе, и не задумываются об общественном благе»⁷.

Идея государственного суверенитета, т.е. неограниченной и абсолютной государственной власти и идея могущественной власти монарха были почерпнуты Фильмером (чего он и не скрывал, приводя внушительные авторские цитаты) из трактата Бодена «Шесть книг о республике» (1576), переведенного на английский в 1606 г. Ричардом Ноллом. Боден утверждал, что государство есть множество семей, возникшее за счет их подчинения политической власти, которая должна быть суверенна, т.е. не зависеть от какого-либо субъекта политики или законов. И, если носителем суверенной власти является монарх (а это, по мнению Бодена, наилучшая форма правления), то, следовательно, его власть должна быть абсолютной и неделимой, т.к. посягательство кого-либо на прерогативы монархии открывает дорогу к анархии и смуте.

Истоки основного положения Фильмера о тождественности отцовской и королевской власти, вероятно, уходят во времена правления Елизаветы I и Якова I. В 1593 г. Королевской типографией был опубликован трактат «О верховной власти» Эндрю Саравии, священника из Кента фламандского происхождения. Саравия писал, что естественная свобода – это миф, так как каждый человек с момента рождения подчиняется отцу, а первые политические образования представляли собой не собрания свободных, равноправных людей, а разветвленные семейные общины, в которых власть принадлежала патриархам, которые и были первыми монархами. Достаточно нетривиально звучало утверждение Саравии о том, «если Господь в своей милости передаст власть от одной династии к другой, или заменит монархию (естественную и лучшую форму правления) на достойные, но менее надежные олигархию или демократию, то и в этом случае власть сохранит патриархальную основу, а власть имущие

⁴ Filmer R. Patriarcha // Filmer R. Patriarcha and other writings. Cambridge, 2004. P. 5.

⁵ Ibid. P. 7.

⁶ Ibid. P. 15.

⁷ Ibid. P. 28.

будут отчитываться только перед Богом»⁸. Конечно, появление произведений такого плана в первой трети XVII в. было обусловлено самой обстановкой эпохи. В то время не было более естественной вещи, чем повиновение детей отцу. Считалось, что глава семейства обладает властью над женой, детьми и даже слугами, причем эта власть носит божественный характер. Подобное мнение разделяли люди, придерживающиеся самых разных политических взглядов, и не удивительно, что патриархализм из бытовой сферы перекочевал в область политики и философии.

Однако заимствуя идею происхождения королевской власти от патриархов, Фильмер значительно развивает ее и расширяет спектр обсуждаемых производных проблем. Так, в рассуждениях о природе и сущности власти он не мог обойти и проблему земельной собственности. Категории «собственность» и «власть» в XVII в. были тесно связаны между собой, а в качестве аргументов в политических трактатах и дискуссиях вышеуказанного периода являлись практически неразрывными. Даже Карл I в последней, «эшафотной» речи отмечал, что в Англии неприкосновенность частной собственности всегда была неотъемлемым компонентом свободы: «Человеческая свобода состоит в наличии правительства, которое проводит законы, защищающие жизнь людей и их имущество», – заявил король⁹.

Как ни странно, но в данном вопросе Фильмер оказался более консервативно настроенным, чем король. В его понимании на протяжении всей человеческой истории вся собственность, как и власть, наследовалась королем, и посягательство на нее рассматривалось как покушение на власть монарха. Поэтому любой передел королевской собственности рассматривался им как противоестественное деяние, ведущее к разрушению института монархии. Если принять 1648 год в качестве даты написания «Патриарха», то можно предположить, что подобное понимание незыблемости королевской собственности было следствием личного негативного отношения Фильмера к процессу активной конфискации королевских и церковных земель, коснувшихся, в частности, и его лично. Однако в 1680 г., когда английские лендлорды уже успели забыть, что такое держать землю по феодальному праву, подобные одиозные представления могли найти сторонников только в среде крайне правых роялистов.

Несмотря на то, что монархическая власть по теории Фильмера не подчинена человеческим законам и как будто не оставляет места иным властным институтам, размышление о роли и функциях парламента занимает немалое место в его творческом наследии. «Велики те преимущества, которые дает королю и его народу хорошо организованный парламента!» – восклицал Фильмер. Под «хорошо организованным» парламентом он подразумевал «собрание людей, признающих Его Величество верховным владыкой и в случае необходимости смиренно обращающихся к нему с петициями; и облегчающими процедуру утверждения законов, которые соизволили принять король и его министры»¹⁰.

Проблеме взаимоотношений короля и парламента Фильмер посвятил два трактата – «Рассуждение о свободных землевладельцах» и «Анархия ограниченной монархии» (1648 г.). Последняя работа представляла собой критику «Рассуждения о монархии» Филиппа Хантона¹¹ (1643 г.), в которой автор обосновывал утверждение, что английская монархия является монархией смешанного типа с разделением властных полномочий между королем, лордами и общинами. Фильмер же в принципе не признавал необходимость разделения властных отношений между политическими

⁸ Цит. по: Sommerville J. Introduction // Filmer R. Patriarcha and other writings. Cambridge, 2004. P. XVII.

⁹ The trial of Charles I / Ed. by R. Lockyer, L. 1974. P. 135.

¹⁰ Filmer R. Patriarcha // Op. cit. P. 52-53.

¹¹ Ф. Хантон (1604?-1682) – один из самых известных политических мыслителей и памфлетистов периода гражданской войны. До 1657 г. был викарием в Уэстбери, затем возглавил основанный О. Кромвелем колледж в Дурхеме. После реставрации был снят с должности. Главный труд – «Рассуждение о монархии» (1643), в которой автор доказывал, что согласно древней конституции, английская монархия носила ограниченный характер, который предусматривал разделение власти между королем, палатой лордов и палатой общин.

институтами. «... Под законодательной властью он (Хантон) подразумевает силу, создающую законы, а под исполнительной – проводящую их в жизнь... Монарх же должен обладать высшей, абсолютной властью – единолично, а не в теплой компании»¹².

Фильмер утверждал, что парламенты созданы по воле Короны, и появились они намного позже королевской власти. Их общественно-представительские функции для Фильмера ничтожны. Не скрывая презрения, он писал о палате общин: «Общины в парламенте вовсе не представляют интересы народа Англии. Они не представляют короля, потому что он – глава государства. Они не представляют лордов, благороднейшую и достойнейшую английскую знать, которая в состоянии сама представить свои интересы. Они представляют простолюдинов, чей доход превышает сорок шиллингов в год, а также жителей больших и малых городов. Это не четверть, и даже не одна десятая часть населения Англии»¹³. Все привилегии, которыми располагала палата общин – свобода слова, право наказывать своих членов и расследовать поступки судий и других должностных лиц, по мнению Фильмера, было результатом королевских уступок, а не естественными правами. «Все эти права и привилегии были дарованы королем с условием, что члены палаты общин будут держать себя в рамках покорности и верности монарху», – утверждал Фильмер. Более того: «парламент – это королевский двор (суд), а главенство короля над ним – это подтвержденный древними статутами и историей факт»¹⁴. То есть, парламент в представлении Фильмера лишен всякой самостоятельности и является послушным орудием королевской власти.

Теоретическая концепция Фильмера о месте и роли парламента имела и объективно-исторические корни. Исторический опыт убедительно свидетельствовал о том, что ни при монархической, ни при республиканской форме правления в Англии парламент не приобрел статус законодательного и представительного государственного института. Во-первых, законы, которые издавал или утверждал парламент, являлись, по сути, не законами, а ратификациями (например, утверждение указа короля о сборе новых налогов). В этой связи вполне логичным выглядит обращение Фильмера к трудам Э. Коука¹⁵, утверждавшего, что все акты парламента носили форму петиций. Из этого Фильмер делал вывод, что «если петиции исходили от палаты общин, а ответ – от короля, то нетрудно догадаться, кто являлся истинным законодателем»¹⁶. Во-вторых, исторически создание парламента было результатом компромисса между средневековым обществом и новой социально-политической силой в лице зарождающейся буржуазии. Парламент являлся сословно-представительным институтом, возникшим в период средневековой борьбы городов за независимость, и предназначался, прежде всего, для ограничения над ними власти короля и феодалов. Подобный статус парламента привел к тому, что в 1629 г. Карл I распустил его и правил единолично одиннадцать лет, а Кромвель сравнительно легко превратил его в послушное «охвостье».

Базовые положения патриархальной теории об абсолютной власти монарха определяют отношение Фильмера к идее главенства законов и законотворчеству. «Будет ли грехом не повиноваться королю, если он приказывает совершить поступок, противоречащий законам? Ответ один: повиновение неизбежно в любом случае»¹⁷. Автор открыто заявлял, что король превыше закона, так как он является непосредственным их источником: «Это прерогатива короля стоять над законом ради счастья и

¹² Filmer R. The Anarchy of a limited or mixed monarchy / Op. cit. P. 137.

¹³ Ibid. P. 146.

¹⁴ Filmer R. Patriarcha // Op. cit. P. 57.

¹⁵ Э. Коук (1552-1634) – политический мыслитель, правовед. Во время правления Якова I занимал должность главного судьи по общегражданским делам, в 1620-х гг. принимал активное участие в работе парламента. Главные труды – «Судебные решения» (1600-1615), «Учреждения» (1628), посвященные различным аспектам английского обычного права.

¹⁶ Filmer R. The Free-holders grand inquest // Op. cit. P. 107.

¹⁷ Filmer R. Patriarcha // Op. cit. P. 43.

свободы своих подданных, для которых были созданы эти законы»¹⁸. С позиций роялизма Фильмер объяснял и происхождение законов: «Многие думают, что первые законы были созданы для того, чтобы ограничить власть монархов, но в действительности их назначение состояло в том, чтобы обуздать толпу»¹⁹.

Положение об абсолютности и суверенности монархии, являющееся следствием патриархальной теории, однозначно определяет отношение философа к демократии, критика которой занимает значительное место в «Патриархе». Фильмер писал, что его противники могут также привести примеры из Библии, доказывающие, что люди имеют право избирать правителей: «Описания торжественных коронаций Саула, Давида, Соломона, проводимых народом Израиля, часто используются для того, чтобы посеять семена восстания и возбудить слабые умы. ... На самом деле, вышеупомянутые церемонии являлись не следствием свободного выбора, а подтверждением наследственного права»²⁰. Худшим примером демократии, по мнению Фильмера, являлась Римская республика. Автор «Патриарха» развенчивает миф о «процветающей римской демократии»: «При демократической форме правления Рим дошел до крайней степени нравственного разложения. Марий и Помпей открыто разбрасывали серебро, чтобы купить голоса людей. Соперничавшие группировки постоянно приходили в столкновения, кровь текла рекой, а Тибр был переполнен мертвыми телами»²¹. Фильмер был убежден, что это «издержки» любого демократического режима, причем аргументирует он это доводами нравственно-этического характера: «Вы можете подумать, что это временные беспорядки, но надо знать, что это неизбежные последствия демократии, поскольку люди по своей природе склонны желать ничем не ограниченной свободы, а это возможно только при несправедливом и жестоком правлении, каким является демократия»²².

Столь же последовательным и бескомпромиссным было отношение Фильмера к таким категориям как общественный договор, естественное равенство людей: «Если очевидно, что для людей противоестественно выбирать правительство, то, что же можно сказать о проклятом утверждении, что народ имеет право смещать неудобного им монарха? Даже если предположить, что между народом и правителем был заключен некий договор, то абсурдно то, что безрассудная толпа будет вправе расторгать его, судить и наказывать поставленного божественной волей монарха», – писал он²³. Критические соображения философа наиболее полно изложены в произведении «Замечания, касающиеся происхождения государства», представлявшем собой развернутую критику «Левифана» и «О гражданине» Т. Гоббса, «Против Салмасиуса»²⁴ Дж. Мильтона и «О праве войны и мира» Г. Гроция. Целостность патриархальной теории и ее внутренняя непротиворечивость дают возможность Фильмеру вести аргументированную дискуссию с тремя крупнейшими политическими мыслителями, в произведениях которых были сформированы базисные государственно-правовые положения политической философии Нового времени.

Политические трактаты Фильмера и особенно «Патриарх» явились одной из самых амбициозных попыток сплотившихся вокруг партии тори сторонников Стюартов создать теорию происхождения государства, соединив в единое целое монархию, природу и религию. Американский исследователь П. Загорин писал, что это была «единственная роялистская теория, заслуживающая того, чтобы быть названной тео-

¹⁸ Ibid. 44.

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Filmer R. Patriarcha // Op. cit. P. 22.

²¹ Ibid. P.28.

²² Ibidem.

²³ Ibid. P. 33.

²⁴ К. Салмасиус (1588-1653) – французский ученый. Принял протестантство, в 1631 г. получил профессорскую кафедру в Лейдене. В 1638 г. написал трактат в защиту ростовщичества «De usuris», в 1649 г. – «В защиту Карла I», где прославлял абсолютную монархию и осуждал английских индепендентов за казнь короля.

рией божественного права в строгом смысле слова»²⁵. Идеологическое значение патриархальной теории, ее влияние и общественный резонанс самым наглядным образом иллюстрируют политические и идейные противники Фильмера. В конце правления Якова II О. Сидней, а после прихода к власти Вильгельма Оранского знаменитый Локк употребили значительные усилия для опровержения положений этой теории. Публикацию политических трактатов Фильмера спустя 40 лет после написания можно расценить, как отчаянную попытку тори вернуть политическое влияние и расположить к себе общественное мнение. Но исторический момент был упущен: в обществе периода поздней Реставрации не осталось сколь-либо значительных и влиятельных социальных групп, идеологическим знаменем которых могла бы стать эта логически совершенная теория абсолютизма. Во всей совокупности своих идей «Патриарх» оказался слишком консервативным, теоретически соответствующим настроениям самого правого крыла партии тори. Его апологеты утверждали, что необходимо доверять тому принцу, которого посылает Бог; что даже парламент не может ни ограничить власть короля, ни, тем более, лишить его этой власти. Однако на практике выступая за неограниченную монархию, подавляющее большинство тори все же не желали отказываться ни от собственности, полученной после революции, ни от активного участия в политической жизни Англии, что наилучшим образом продемонстрировали события 1689 г.

Абсолютизм проиграл, причем произошло это не в 1680 г., а гораздо раньше, и Фильмер со своей теорией сорокалетней давности не мог его реанимировать. Доктрина божественного происхождения власти была обращена в прошлое, а теория общественного договора – в будущее, где абсолютизм с его порождениями станет анахронизмом; в будущее, в котором, государство будет восприниматься не как данность, а гарант неприкосновенности прав общества в целом, и отдельно взятой личности в частности. Эта теория, впоследствии разработанная Джоном Локком, способствовала демократизации общественно-политической жизни не только в Англии, но и Европе, подготовив ее к вступлению в новую эпоху.

ROBERT FILMER AND POLITICAL ABSOLUTIST PHILOSOPHY OF LATE RESTORATION EPOCH (1679-1689)

I. M. ERLIKHSON

*Moscow State Pedagogical
University*

e-mail: iskand@post.rzn.ru

The article is devoted to investigation of social and political ideas of the British ideologists of absolute monarchy during late years of the Restoration epoch (1679-1689) – the period which was crucial for Britain in determination of its further development. The author analyzes their views on the basic problems of political philosophy: genesis of government, confrontation of different types of political structures, division of power in the government.

Key words: England, the seventeenth century, ideology, absolutism, Restoration.

---

²⁵ Zagorin P. The royalists and Sir Robert Filmer // Seventeenth century England. A changing culture / Ed. by A. Hughes. L., 1980. Vol. 1. P. 226.